

К.А. Плясов

СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изменения преступности в XX в., проявление комплекса угроз экономической безопасности при глокализации мироустройства социума и экономики предопределяют потребность и актуализируют необходимость проработки оптимальных криминалистических средств и методов борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности. В статье представлены результаты изучения уголовных дел, опроса дознавателей и следователей, на основе которых предложена классификация субъектов и типовых способов противодействия раскрытию и расследованию преступлений как базовых положений для разработки соответствующей комплексной методики.

Ключевые слова: криминалистика, комплексная методика, криминалистические методы, противодействие расследованию, сокрытие преступления.

K.A. Plyasov

SUBJECTS OF COUNTERACTION TO DETECTING AND INVESTIGATING CRIMES IN THE SPHERE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

Changes in crime in the twentieth century, the manifestation of a complex of threats to economic security in the context of glocalization of the world society and the economy, predetermine the need and actualize the need to work out optimal forensic tools and methods to combat crimes in the field of foreign economic activity. The article presents the results of the conducted study of criminal cases and the inquiry of investigators and investigators, based on which a classification of subjects and typical methods for counteracting the detection and investigation of crimes as basic provisions for the development of an appropriate integrated methodology was proposed.

Keywords: criminalistics, complex methodology, forensic methods, counteraction to investigation, concealment of crime.

Середина 80-х годов XX в. охарактеризовалась экономическими, социальными и политическими изменениями социума и Советского государства, переходом от плановой к рыночной экономике, неконтролируемым ростом и качественными трансформациями преступности, проявлением различных организованных форм групповой преступной деятельности, беспрецедентным противодействием расследованию преступлений.

На специальные юридические науки возложено научное обеспечение системной борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности. Проблемы расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности и построение гипотез в криминалистике были затронуты в работах учёных-криминалистов В.Н. Андриянова, А.В. Варданяна, Р.С. Белкина, Ю.П. Гармаева, В.А. Жбанкова, А.Ю. Головина, С.П. Жданова, С.С. Кулида, С.И. Коновалова, И.М. Комарова, А.А. Подоприторы, В.Ф. Щербакова, Н.П. Яблокова и др.

Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД) являются обширной группой общественно опасных посягательств, дифференциация которых носит дискуссионный характер [1]. Однако вопросы создания комплексной методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, противодействия расследованию, классификации субъектов на уровне самостоятельного монографического исследования еще не поднимались и не рассматривались.

Комплексирование методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности заключается в модернизации имеющихся частных криминалистических методик отдельных видов, разработке новых методик и на основе такого сочетания – в появлении по уровню иерархии новой системы криминалистических знаний: комплексной методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности с учётом процессов глокализации и развития научно-технического прогресса, использования систем знаний, в том числе и о нейтрализации противодействия расследованию [2–4].

Построение, планирование и проверка версий, обнаружение материальных и идеальных следов преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности невозможно без знания механизма преступления как системы закономерностей.

Применительно к теме статьи в рамках группы преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности это, прежде всего, закономерности:

- функционирования способов преступлений (в большинстве случаев носят полноструктурный характер – 88 %);
- взаимосвязи между содержанием преступной деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности и виновными лицами (как и связанными с ними лицами – 85 % изученных нами случаев);
- противодействие расследованию преступлений (71 %) и др.

М.В. Птухина вполне обоснованно указывает на наличие общих закономерностей, в том числе и механизма преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности [5].

В процессе исследования выявлены закономерности преступной деятельности в историческом генезисе, которые позволяют обоснованно судить о наличии фактуальных оснований и предпосылок возникновения комплексных методико-криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, как и связи с другими криминалистическими методиками расследования преступлений [6,7].

Комплексная методика расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности представляет собой информационную модель, реализующую совокупность криминалистических признаков и свойств, характеризующих преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, для формулировки криминалистических рекомендаций по их расследованию на первоначальном и последующем этапах. Объектом комплексной методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности является криминалистическая и процессуальная деятельность следователя, дознавателя, органа дознания, прокурора по раскрытию и расследованию преступлений в сфере

внешнеэкономической деятельности, предполагающая учет элементов криминалистической характеристики преступлений, наиболее значимым из которых является способ совершения преступлений, состоящий из подготовки к преступлению, его совершения и сокрытия, в том числе в форме противодействия расследованию.

И.М. Лузгин указывал на то, что социальная опасность сокрытия очень велика: «способы сокрытия превосходят по своей жестокости, садизму, уловкам многие преступления и образуют новые, тяжкие деяния» [8].

Проблема противодействия расследованию как способа сокрытия преступлений изучалась многими учеными-криминалистами [9–11].

Содержание противодействия расследованию преступлений в сфере ВЭД, на наш взгляд, следует рассматривать с точки зрения форм и содержания, с учётом наиболее распространенных точек зрения ведущих учёных.

И.А. Климов и Г.К. Синилов предлагают достаточно широкий перечень форм противодействия расследованию:

- подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, чтобы заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды;

- установление нелегальных каналов связи с арестованными членами ОПГ для согласования линии поведения;

- наем на общегрупповые средства высококвалифицированных адвокатов;

- укрывательство подозреваемых за пределами России;

- сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности;

- симуляция заболеваний;

- оказание давления через средства массовой информации, посредством использования ошибок субъектов ОРД и уголовного процесса;

- целенаправленная дискредитация оперативных работников и следователей;

- попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел под угрозой использования против них компрометирующих материалов;

- попытки подкупа следователей; оперативных сотрудников, прокурорских и судебных служащих [12].

В этой связи мы согласны с В.П. Лавровым, определяющим противодействие расследованию как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний [13].

К закономерностям противодействия расследованию преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности относятся: а) связь между свойствами личности субъекта и способом противодействия расследованию; б) зависимость противодействия расследованию от содержания и характеристики преступной деятельности (вид и тяжесть преступления, организованность и т.д.); в) влияние следственной ситуации на содержание и характер противодействия расследованию.

По результатам проведенного И.И. Звезда исследования подозреваемыми и обвиняемыми ложные показания даны в 60 % всех изученных дел, свидетелями – в 23 %, выдвижение ложного алиби – в 17,1 %, инсценировка – 0,7 %, неявка лиц – 3,3 %, симуляция болезни – 5,9 %, симуляция психических расстройств – 1,7 % [14].

Рассмотрим криминалистические аспекты и классификацию субъектов противодействия расследованию преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Изучение уголовных дел о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности свидетельствует, что круг субъектов имеет определенную специфику, обусловленную свойствами личности, проявляющимися в способах их деятельности, связанной с воспрепятствованием расследованию преступлений.

Проблема классификации субъектов противодействия рассматривалась в работах Э.У. Бабаевой, Р.С. Белкина, В.В. Вандышева, А.В. Варданяна, А.Ю. Головина, Н.П. Яблокова и многих других. Для построения таких классификаций использованы различные критерии (уголовно-процессуальный, уголовно-правовой, криминалистический или их сочетание).

Результаты исследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности показали, что можно выделить следующие типовые группы субъектов, а также наиболее характерные способы противодействия расследованию преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности:

1. Виновные лица (54–85 %).

Наиболее характерными способами противодействия для данных субъектов на стадиях преступной деятельности (подготовка, совершение, сокрытие) выступают:

а) маскировка следов и их носителей (67,3 %);

б) подделка документов (44 %);

в) утаивание следов и документов (34,7 %).

Отметим, что данная деятельность, как правило, носит групповой организованный характер, а способы противодействия носят комплексный характер.

Для досудебного и судебного разбирательства наиболее характерным способом противодействия расследованию данной группы преступлений является дача ложных показаний (46,3 %).

2. Связанные с виновным лица (организаторы, соучастники, сослуживцы).

Более половины изученных нами уголовных дел совершены в составе группы по предварительному сговору. Наиболее характерным способом противодействия для данных субъектов является воздействие на следователей и дознавателей путем подкупа, шантажа, угроз, уговоров и т.д. Соучастники же, как правило, обеспечивают данный вид противодействия расследованию преступлений.

«Организаторы и руководители преступных групп и сообществ, – отмечает Л.В. Галанова, – создают серьезные условия безопасности и защиты криминальных действий и их участников, подвергшихся уголовному преследованию, а также собственного положения и интересов. Они не жалеют средств на оплату дорогостоящего технического оборудования, а

также услуг высококвалифицированных специалистов (в том числе и в области юриспруденции, следственной и оперативной работы), находящихся у них на службе на легальной или иного рода основе» [15].

В этой связи В.А. Шурухнов достаточно обоснованно, по нашему мнению, пришел к выводу о том, что деятельность следователя, направленная на выявление и блокирование финансовой основы организованных преступных сообществ, способствует нейтрализации противодействия расследованию со стороны лидеров этих сообществ. В арсенале следователя имеются достаточные средства для реализации указанной деятельности. Их грамотное и своевременное применение способствует преодолению активного противодействия со стороны участников организованных преступных сообществ [16].

Активно участвуют в противодействии расследованию сослуживцы и иные лица. Как правило, их действия связаны с уничтожением следов, утаиванием и дачей ложных показаний. При этом связь таких лиц с виновным может иметь весьма условный характер, что не влияет на содержание и активность проявления противодействия расследованию преступлений в данной сфере. В.В. Семенов к лицам, заинтересованным в отрицательном результате расследования, относит родственников, близких или знакомых обвиняемого; членов преступной группы или сообщества; коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов и других государственных структур, могущих по своему служебному положению существенно влиять на ход и результаты расследования [17].

3. Коррумпированные участники расследования (следователь, дознаватель и др.).

В результате воздействия со стороны участников противодействия расследованию в сфере внешнеэкономической деятельности нередко случаи совершения преступлений коррупционной направленности различных видов.

Интересным и практически значимым выступает подход Е.В. Головиной, которая при определении круга потенциальных субъектов внутреннего и внешнего противодействия расследованию должностных преступлений указывает на необходимость анализировать не только родственные или другие личные связи между подозреваемым (обвиняемым) по данной категории дел и другими лицами, но и имевшие место (потенциально возможные) служебные и должностные отношения как «горизонтального», так и «вертикального» уровней.

Так, для рассматриваемого противодействия расследованию субъектом, находящимся с подозреваемым (обвиняемым) в служебных отношениях «горизонтального» уровня, мотивом могут стать «корпоративная солидарность», нежелание в связи с фактом уголовного преследования коллеги нести какие-либо финансовые, организационные или временные издержки (например, лишение всех сотрудников органа власти, его подразделения или учреждения премиальных выплат, реорганизация такого органа или учреждения, и т.д.), а также боязнь разглашения компрометирующих сведений, и, как следствие, уголовной ответственности.

«Вертикальные» должностные связи, по мнению автора, представляют собой отношения между руководителями и подчиненными сотрудниками,

т. е. связи иерархического уровня. Таких иерархических уровней в системе должностных связей и отношений может быть несколько. Как специфическую разновидность «вертикальных» связей можно выделить так называемые кураторские отношения, когда определенное должностное лицо отвечает за реализацию конкретного проекта, достижение общих или отдельных показателей работы органа, учреждения или организации, структурного подразделения. Как показывает изучение следственной практики, противодействие расследованию должностных преступлений может осуществляться как подчиненными сотрудниками в интересах руководителей, так и руководителями в интересах совершивших такие деяния подчиненных или курируемых лиц [18].

4. Недобросовестные представители СМИ (журналисты, блогеры, ведущие теле-, радиопрограмм и т.д.).

Как правило, данные субъекты противодействия наименее распространены и, как показывает практика, проявляются при расследовании наиболее резонансных, общественно опасных, преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Наиболее характерными способами такого противодействия является «черный пиар» субъектов расследования и всей системы, направленный на дискредитацию и вынесение незаконных и необоснованных решений.

Мы согласны с выводами А.С. Андреева о том, что круг субъектов посткриминального поведения [19], в том числе и противодействия расследованию преступлений в сфере ВЭД, достаточно широк, что влияет, по нашему мнению, как на характеристику, так и на содержание принимаемых тактических решений.

О.Ю. Булукулов пришел к выводу о том, что принятие тактических решений следователем в ситуациях противодействия расследованию детерминируются видом противодействия, временем, статусом лица или лиц, его осуществляющих, а также интенсивностью, а учет всех особенностей противодействия расследованию дает возможность избрать тактику его нейтрализации путем принятия необходимых тактических решений [20].

Таким образом, в целях развития комплексной методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности следует продолжить дальнейшее изучение криминалистических вопросов борьбы с аналогичными преступлениями на основе деятельностного подхода и с учётом положений теории о нейтрализации противодействия расследованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Варданян А.В., Плясов К.А. Полномочия органов дознания как субъектов расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 3–10.

2. Варданян Г.А. Преступления в сфере теневого фармацевтического рынка как объект криминалистики // Там же. 2016. № 1-2. С. 250–258.

3. Андриянов В.Н., Гармаев Ю.П. Современный подход к разработке методики расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 64–67.

4. Варданян А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела:

исторические и современные проблемы его реализации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 32–39.

5. Птухина М.В. Методы экономического анализа в выявлении и расследовании преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 384–385.

6. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 342 с.

7. Комаров И.М., Тонков Е.Е. Базовые основы теоретических построений в криминалистике // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 20 (217). С. 84–87.

8. Лузгин И.М. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980. С. 3.

9. Варданян А.В., Айвазова О.В. Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 72–77.

10. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.

11. Андреев А.С. Общая гипотеза криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-2. С. 24–28.

12. Климов И.А., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД. Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации: материалы науч.-прак. конф. М., 1997. С. 24–25.

13. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 3–35.

14. Звезда И.И. Способы сокрытия и иное противодействие расследованию преступлений, совершенных в банковской сфере путем мошенничества // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2007. № 1. С. 180–185.

15. Галанова Л.В. Противодействие расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х крим. чтений: В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 62.

16. Шурухнов В.А. Экономические факторы, способствующие нейтрализации противодействия расследованию организаторов и руководителей преступных сообществ // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 157–161.

17. Семенов В.В. К вопросу о видах и субъектах противодействия расследованию преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 174–177.

18. Головина Е.В. Субъекты противодействия расследованию должностных преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 89–95.

19. Андреев А.С. Теоретико-прикладные вопросы уточнения объекта криминалистической науки // Там же. 2013. № 5-2. С. 27–37.

20. Булулуков О.Ю. Принятие тактических решений в ситуации противодействия расследованию преступлений // Теорія і практика правознавства. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinyatie-takticheskikh-resheniy-v-situatsii-protivodeystviya-rassledovaniyu-prestupleniy> (дата обращения 17.03.2018).